

Галча Куликова

романтическая история

Галина Куликова

Жених секонд-хенд

«ЭКСМО»

2011

Куликова Г. М.

Жених секонд-хенд / Г. М. Куликова — «Эксмо», 2011

ISBN 978-5-699-31057-9

Милостивая и умненькая Анжела без мужского внимания не оставалась. Но надолго удержать его не могла. Ее друзья уже на вторые браки нацелились, а она все одна-одинешенька. В чем причина, девушка не понимала. Как-то раз муж ее самой близкой подруги согласился выяснить, где собака зарыта. Устроил он Анжеле тестирование и вынес беспощадный вердикт: так себя с мужчинами не ведут! Что же делать – меняться самой или довольствоваться скоротечными романами? Или, может быть, нацелиться на мужчин, пострадавших в семейной жизни?

ISBN 978-5-699-31057-9

© Куликова Г. М., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Галина Куликова

Жених секонд-хенд

Глава 1

– Приезжай немедленно, – сказала Катерина злым голосом. Нос у нее был заложен, поэтому фраза прозвучала ужасно смешно.

– А почему «дебедленно»? – передразнила Анжела.

Обычно Катерина требовала подругу к себе, когда ей хотелось выпустить пар. Поэтому ничего особенного в ее заявлении не было. Но на этот раз все оказалось гораздо серьезнее.

– Лёва меня бросил.

«Вот это да! Все-таки не выдержал», – подумала Анжела. Она сразу обратила внимание на то, что подруга назвала мужа Лёвой. Обычно она выбирала для него пренебрежительно-ласкательные имена: Лёвка, Левун, Лёван и так далее и тому подобное. Никогда она не величала его ни Лёвушкой, ни Лёвиком. Тогда как тот именовал свою жену не иначе как Катюшей. Идеальное отражение супружеских отношений! Он – добрый, мягкий и послушный, она – боевая, активная и вечно недовольная собственным мужем.

Но как же он решился – такой послушный и безынициативный?!

– Вы поссорились? – спросила Анжела, резко изменив курс. В тот момент, когда раздался звонок, она направлялась в магазин за продуктами, но теперь в ее прицел попала ближайшая станция метро. Идти в гараж за машиной смысла не было – до Катюшки всего одна остановка. – Или у него кто-то появился?

– Сбежал... И мы поссорились, – прогундосила подруга и неожиданно гаркнула: – Не буду я тебе по телефону ничего рассказывать! Приезжай поскорей.

Они с Катей Гальпериной дружили еще с начальной школы. Обе росли в интеллигентных семьях и, хотя были совсем не похожи внешне и имели разный темперамент, понимали друг друга с полуслова. Родители Кати занимались наукой, а отпуска проводили в турпоходах с компанией друзей. Дочку с молодых ногтей брали с собой, и она выросла закаленной, сильной душой и телом и умеющей постоять за себя.

А вот родители Анжелы расстались рано. Отца она знала плохо, потому что тот вспоминал о ней нечасто – так, пару раз в году, – и жил себе поживал, не вдаваясь в проблемы воспитания единственной дочери. После развода мать смертельно на него обиделась и из года в год вдалбливала эту обиду в голову дочери, пока та совершенно ею не прониклась.

Сама же Маргарита Ивановна для родного дитятка выкладывалась, как ударница на производстве. И за границу вывозила, еще когда Анжела училась в школе, и к институту готовила, не жалея денег на репетиторов и используя старые связи. А потом мать как-то резко выдохлась, несмотря на то, что до старости ей было ой как далеко, и все надежды устремила на подростковую дочь. Теперь она требовала от нее ответной заботы и внимания, изводя постоянными придирками и жалобами на судьбу. Впрочем, в последнее время ее поведение неожиданно изменилось к лучшему, хотя Анжела пока еще не разобралась, с чем это связано.

«Надо позвонить маме и предупредить, что я поехала утешать Катерину, – сразу же подумала она. – Короткой беседой я там вряд ли отделаюсь. Все же семейная драма – это не шуточки».

Маргарита Ивановна считала, что дороги девочек рано или поздно разойдутся, но она ошиблась. Школьная дружба устояла. Не помешали ей ни разные институты, ни переезды с места на место. Ни даже то, что Катерина выскочила замуж в двадцать лет, в то время как дела ее подруги на любовном фронте решительно не ладились. Отношения, возводимые ею с

тищением опытного архитектора, рушились легко, как пляжные домики из песка. Как ни старалась она воспринимать с юмором очередную неудачу, все чаще задушевная беседа со старой подругой заканчивалась слезами.

И вот теперь, кажется, настала Катерина очередь проливать слезы. Не каждый день тебя бросает муж! Сама Анжела всегда считала, что подруге с мужем здорово повезло. Они познакомились с Лёвой одновременно, и он сразу понравился им обеим. Но Анжела, по дурацкой своей привычке, принялась выискивать в нем недостатки, проглядев очевидные достоинства. Катка же не стала привередничать, легко закрутила с Лёвой роман и довольно быстро вышла за него замуж. С тех пор прошло четыре с половиной года...

Анжела нажала на кнопку звонка раз, другой и третий. От нетерпения и напряжения она притопывала ногой. Наконец раздались торопливые шаги, и дверь распахнулась. Катерина возникла на пороге в застиранном халате с расхристанным воротом и в огромных Лёвиных шлепанцах. Волосы были встрепаны, заплаканные глаза и распухший нос довершали образ.

Обычно она выглядела гораздо привлекательнее. Высокая, статная, с красивой стрижкой, ярко одетая, она производила впечатление сильной натуры. Сейчас сильную натуру сотрясали страсти.

– Нет, ты можешь себе такое представить?! – с порога возопила она, глядя на подругу с обидой.

– Очень даже могу, – ответила Анжела сердито. – Думаешь, я сейчас начну тебя жалеть? Так вот – дудки! Никакой жалости ты не заслуживаешь. Я ведь тебя предупреждала. Скажешь, нет?

Она действительно предупреждала. На взгляд Анжелы, Лёва год от года становился все лучше. Он возмужал, избавился от наивной дурости, которой отличался в юные годы, его бизнес был успешным и перспективным. Он следил за собой, был всегда хорошо одет, хотя и не превращал заботу о собственной внешности в самоцель. Он был внимателен, остроумен, выполнял любые прихоти жены и дарил ей дорогие подарки. Но чем дальше, тем меньше нравился Катерине. Ее выводило из себя буквально все: его шутки, его манера одеваться, его подарки (пустая трата денег!), выбранные им места для отдыха, его друзья, его увлечения... Она постоянно придиралась к нему, устраивала свары и скандалы, уж Анжелы-то точно не стеснялась.

Как ближайший друг семьи, Анжела была в курсе происходящего и всячески старалась супругов примирить. Иногда ей стоило немалого терпения выслушивать Каткино брюзжание. А в последний раз она вообще не стала сдерживаться и заявила, что считает подругу детства взбалмошной дурой, не ценящей свалившегося на нее счастья.

– Как вообще это случилось? – спросила Анжела, проследовав за Катериной на кухню и устроившись на своем любимом месте возле окна. – То, что Лёва устроил бунт? Несмотря на твои закидоны, он тебя все-таки любит.

– Ха-ха! – как осипшая на ветру ворона, каркнула в ответ Катерина. – Давно не верю в эти сказки. Он только и мечтал найти какую-нибудь Дусю, которая бы восхищалась им, разинув рот.

– Так он все-таки нашел другую женщину? – вскинулась Анжела.

– Еще бы! С руками оторвали. Красив, умен, бездетен, состоятелен... Хотя насчет состояния – это мы еще обсудим. Я должна была раньше догадаться, что муженек завел интрижку на стороне. Ты ведь в курсе, что мы сдавали его квартиру? Но не так давно жильцы съехали, а он что-то не торопился найти новых. Якобы квартире требовался косметический ремонт. Слышали мы такие басни. Наверное, он уже тогда задумал от меня сбежать. И готовил плацдарм. Нет, но какая же он все-таки сволочь!

– Никакая он не сволочь, – решительно возразила Анжела.

– Да ты что?! Он меня бросил! Трепал мои нервы почти пять лет, а потом свалил, даже не поцеловав на прощание. Я только и успела, что разрезать его любимый галстук да рыбок из аквариума слить в туалет. Мне необходимо сочувствие.

– Рыбок-то зачем? – задыхнулась Анжела. – Чем они виноваты?

– А достал он меня. Везунчик фигов. Пусть узнает, каково это – жить и страдать.

Катерина вздернула подбородок. Глаза ее фанатично блеснули.

– Знаешь, что? – Анжела посмотрела на подругу с негодованием. – Сдается мне, что это ты без него страдать будешь. И захочешь, чтобы он вернулся. А он не вернется.

– Это почему же?

– Потому что ты ему и дня прожить спокойно не давала. Такое впечатление, что ты просто задалась целью от него избавиться. Ты постоянно его склоняла, унижала, подозревала, клевала ему печень и выводила из себя.

– Говоришь так, как будто это Лёвка – твоя лучшая подруга, – ехидно заметила Катерина, на которую обвинения не произвели особого впечатления. – Ты всегда его защищала! Может, ты к нему до сих пор неровно дышишь? Этот ползучий гад вполне мог строить тебе глазки у меня за спиной!

– Вот что я тебе скажу, – возмутилась Анжела. – Если бы я была твоим мужем, я бы тоже тебя бросила.

Катерина несколько секунд смотрела на подругу, раздувая ноздри. Вероятно, в этот момент справедливость боролась в ней со зловредностью натуры. Последняя победила.

– Я тебя зачем звала?! – рассердилась она. – Я тебя звала, чтобы ты меня жалела и ругала Лёвку, поделила мое возмущение. А ты явилась, и давай на меня нападать!

– Но ведь ты сама виновата в том, что Лёва от тебя ушел, – Анжела постаралась говорить спокойно.

– Это не я виновата. Он встретил какую-то корову и променял меня на нее.

– Откуда ты знаешь? – заинтересовалась Анжела.

– Знаю, потому что он мне сам сказал. Сказал, что хочет развестись и что у него есть другая.

– Сомневаюсь, что при этом он назвал ее коровой.

Катерина плюхнулась на табуретку, некоторое время сопела, глядя себе в коленки, потом неохотно призналась:

– Я ее видела.

– Ничего себе. Ты что, следила за мужем?

– Как ты догадалась?

– Не думаю, что Лёва притащил бы свою новую пассию домой – знакомиться. Ты же ему не мать.

– Анжел, представляешь, она маленькая, толстая и коротконогая. И у нее глаза круглые и глупые. И она хохочет, как гиена.

– Не верю я тебе.

– Но это правда!

– Если это правда, значит, Лёва в полном отчаянии. Возможно, он уцепился за кого попало, только чтобы удрать от тебя.

– Необязательно для этого было находить себе... всяких...

– Если бы он ушел просто так, ты бы вцепилась в него и стала добивать, – уверенно заявила Анжела. – Как хищник жертву. А то я тебя не знаю.

Катерина фыркнула и принялась смотреть в окно, будто увидела во дворе нечто чрезвычайно любопытное. Ее воинственность оказалась дутой, на самом деле она была безнадежно растеряна.

– И что мне теперь делать? – через некоторое время спросила она с обидой. – Как я буду жить?

– Думаю, ты будешь жить хорошо, – ответила Анжела. Она все никак не могла успокоиться. Ее огорчало то, как подруга повела себя в сложной ситуации. Если бы историю ее расставания с мужем показали в кино, Катька наверняка выглядела бы отрицательным персонажем. – Наслаждайся, ты же этого хотела? Чтобы муж не трепал тебе нервы. Он больше не будет их трепать. Свобода!

– Я вовсе не рассчитывала, что он уйдет, – угрюмо заявила Катерина. – Я думала, он изменится, и будет таким, как надо.

– Он и есть такой, как надо, – Анжела повела плечом. – Он замечательный парень. Просто вы друг другу не подходите. Поэтому хорошо, что он ушел сейчас, а не через десять лет.

– Хочешь сказать, между мной и Лёвкой все кончено? – не поверила Катерина.

– Откуда я знаю?

– Раз ты моя лучшая подруга, должна все выяснить. Поезжай к нему и встряс из него правду.

– Ни за что. – Анжела помотала головой. – Встревать в развод – все равно что ловить на лету гранату. Разве я похожа на самоубийцу?

– Но ты и Лёвкина лучшая подруга тоже, – тотчас нашлась Катерина. – Ты все равно должна с ним встретиться.

– Конечно, я с ним встречусь и поговорю. Но если ты думаешь, что я тут же помчусь тебе обо всем докладывать, ты глубоко ошибаешься.

Подруга молча сопела и смотрела на нее исподлобья.

– Почему ты настроена ко мне так враждебно? – спросила она с откровенной обидой.

– Потому что я никогда не понимала твоего отношения к мужу, – без запинки ответила Анжела. – Объясни ты мне, ради всего святого, зачем ты над Лёвой день и ночь измывалась?

– Не знаю, – буркнула Катерина. – Я думала, он мой навсегда. Думала, никуда не денется. Думала, он меня любит!

– А ты его?

– И я его, конечно, тоже. Не представляю, как я буду без него жить. – Катерина неожиданно скривила губы и заплакала, всхлипывая басом. – Это была такая игра-а-а! Я не специально...

– Ничего себе, игра! – возмутилась Анжела. – Ну, считай, ты доигралась. Мне тебя, конечно, жалко...

– Ничего тебе не жалко, – все тем же жутким басом выдавила из себя Катерина. – Ты даже рада. Потому что у тебя самой с мужиками ничего не получается. И теперь, когда меня бросили, мы снова в одной команде...

– Ах вот как? – Анжела хлопнула ладонью по столу и резко встала со стула. Катька разозлила ее всерьез, но она все же сдержалась. – Ну-ну, думай так, раз тебе хочется. Не буду я на тебя обижаться. А поеду-ка я к Лёве. Вот ему наверняка требуется сочувствие. И учти – я не собираюсь уговаривать его к тебе вернуться.

Катерина поплелась за подругой в коридор, бормоча ей в спину:

– Ты только узнай, всерьез он это или просто меня пугает.

– Я тебе и так могу сказать: всерьез.

– Ты ведьма, а не лучшая подруга. Лучшие подруги готовы и соврать, лишь бы успокоить.

– Даю тебе домашнее задание, – не слушая ее, сказала Анжела на прощание. – Сядь и подумай, что на самом деле не устраивало тебя в Лёве. И какой мужчина тебе действительно нужен. Это необходимо на будущее. Чтобы не повторять своих идиотских ошибок.

Оставив недовольную подругу наедине со своими мыслями, Анжела сбежала по ступенькам и вышла на улицу. Стоял конец мая, но жара не дождалась официального начала лета

и ворвалась в Москву, словно враг, желающий как можно скорее разделаться с горожанами. Высоко в небе сверкало начищенное до блеска солнце, и в его лучах все казалось на удивление блеклым.

Анжела набрала номер Лёвиного мобильного. Он тут же подошел к телефону.

– Лёва, это я.

– Ты уже все знаешь? – спросил тот с опаской.

– Мне ужасно жаль.

– Тебе меня жаль или Катерину? – В его голосе было столько яду, что им можно было опоить полгорода.

Анжела, конечно, сразу же заметила, что Катюша превратилась у него в Катерину.

– Мне жаль, что у вас дошло до разрыва. – Анжела услышала странный стеклянный звук на том конце провода. – Что ты там делаешь?

– Напиваюсь, – ответил Лёва. – Если хочешь меня остановить, приезжай и останови.

– Ты ведь не пьешь! – ахнула Анжела.

– Я такое пережил, что мне просто необходимо надраться. И меры я не знаю, учти. Так ты приедешь? Я должен тебе все рассказать, иначе я лопну.

Анжела вздохнула и согласилась. Но сначала она все же сходила за продуктами и занесла их домой.

– Ма! – крикнула она с порога. – Забери сумки, я поеду к Лёве.

– К Лёве? Почему к Лёве? А как же Катя?

– У Кати я уже была.

– Что-то ты недолго ее утешала, – скептически поджала губы Маргарита Ивановна, появляясь в коридоре. Сегодня она была на удивление красиво одета и даже вставила в уши сережки с маленькими голубыми камушками.

– А чего ее утешать? Она все сделала для того, чтобы остаться в одиночестве. Как будто не понимала, что рано или поздно Лёвиному терпению придет конец. И вот – как я и предупреждала. Ты же свидетель, что я предупреждала, правда?

– Правда, правда. Я и сама ей говорила: «Катенька, с мужчиной нельзя обращаться, как с карликовым шпиком. Хотя бы как с лабрадором». А к Лёве ты едешь почему? Он сильно расстроен?

– Кажется, он собирается уйти в запой.

– Лёва – в запой? – не поверила Маргарита Ивановна. – Он же практически не пьет.

– Он не пил, потому что боялся жены. А сейчас у него нет никаких сдерживающих факторов. Ма, а ты чего принарядилась?

– Ну а что мне, в байковом халате по дому бегать? – сразу же взвилась Маргарита Ивановна. – А если кто-нибудь зайдет?

Анжела не стала напоминать о том, что не далее как вчера мама как раз и бегала по дому в байковом халате. Может быть, она кого-то ждет? Подозрительная дочь скинула босоножки и сходила в кухню попить воды. Нет, не похоже. Холодильник пуст, а тот набор продуктов, который она только что принесла из магазина, вряд ли удовлетворит даже самого непритязательного гостя. Маргарита Ивановна в целях оздоровления организма уже неделю сидела на диете, пила зеленый чай и грызла сельдерей. Сама Анжела дома не обедала, а на ужин предпочитала кефир и яблоки. Какому гостю такое понравится?

– Мам, все, я уехала. А ты можешь позвонить Кате и пожалеть ее. А то от меня она жалости не дождалась.

– Лёва, в конце концов, должен был сломать вашу дружбу, – заявила Маргарита Ивановна, стиснув руки. – Ты с самого начала к нему неровно дышала и вот теперь отправляешься утешать... Тебе не кажется это компрометирующим?

– Нет, не кажется, – покачала головой Анжела. – Катерина изводила Лёву с самого медового месяца. Мне всегда его было жалко.

– Ой, так это что же получается? – неожиданно спохватилась Маргарита Ивановна. – Из-за их разрыва ваш отпуск теперь отменяется?

– Не знаю, не знаю, – пробормотала Анжела. – Об отпуске я пока не думала. Если бы я Катюку сразу об отпуске спросила, она бы еще пуще разошлась. Она делала вид, что потрясена и рыдает, хотя на самом деле обдумывала ситуацию – мозги у нее вращались, как бельё в стиральной машине.

– Ах, ну конечно, вы теперь никуда не поедете, – огорченно сказала Маргарита Ивановна. – А я так надеялась, что ты повидаешь новые места.

– Мам, мы же в Болгарию собирались – загорать и купаться. И уже не в первый раз. Какие новые места?

– Впрочем, может быть, оно и к лучшему, – не слушая ее, задумчиво изрекла та. – Вы втроем проводили вместе слишком много времени. И отдыхать ездили всегда втроем. Из-за этого могли возникнуть сплетни... Определенного толка.

– Определенного толка! – закатила глаза Анжела. – Ты же прекрасно знаешь, что мы чисты и невинны. И у нас нет любви втроем.

– Боже мой, я о таком даже и не думала, – ужаснулась Маргарита Ивановна. – Я имела в виду роман между тобой и Лёвой. В конце концов, ты лучшая подруга его жены. Одинокая к тому же.

– Ну, я не всегда одинокая, согласись. Эпизодически мужчины в моей жизни все же возникают.

– Эти твои эпизоды! – простила Маргарита Ивановна, приложив руку ко лбу, будто у нее от одной мысли об увлечениях дочери начиналась горячка. – И почему тебе так не везет? Посмотри, какая ты у меня симпатичная – и фигурка у тебя замечательная, и мордашка миленькая, а глаза какие! Как у этого изверга, твоего папаши. Этими глазами он меня и сразил, чтоб ему пусто было.

Анжела не разделяла восторгов матери по поводу своей внешности. Да, пожалуй, ее можно назвать миленькой, но не более того. Ну, разве что действительно глаза... Глаза были большими, карими, в темных ресницах. Ресницы даже подкрашивать не приходилось, до того они были густыми и пушистыми.

Но ей действительно не везло. Притом, что была она вполне себе благополучная, неглупая, образованная. Однако с личной жизнью не ладилось решительно. Нет, мужчины время от времени появлялись, и некоторые даже оказывались приличными кадрами, которых не стыдно показать подругам. Беда в том, что их запал, внушающий поначалу реальную надежду, вскоре исчезал, а затем исчезали и они, как корабли в тумане, оставив после себя... «А ничего не оставив», – зло говорила сама себе Анжела. Разбитые мечты, несбывшиеся надежды. Кому это интересно? Да никому! Всем нужен хеппи-энд. И он обязательно будет! Но как, как? Где? С кем? Познакомиться, начать отношения. Влюбиться, наконец. Желательно обоюдно, но если сначала ее полюбят и оценят по достоинству, она тоже не против. Она даже готова полюбить в ответ. Как говорится, за доброту и ласку. Практически как дворняжка...

* * *

Лёва долго не подавал признаков жизни, а когда все же открыл дверь, взволнованная Анжела не сдержалась и ухмыльнулась.

– Образец новоиспеченного холостяка! – воскликнула она. – Полосатые трусы, носки и водка.

Лёва действительно был в длинных боксерских трусах в нежную розово-голубую полоску, в черных носках и с початой бутылкой «беленькой» в левой руке. В правой он держал стакан – тоже холостяцкий, дешевый, из магазина «все по десять рублей». Лёва был среднего роста, что всегда доставляло массу неудобств рослой Катерине, которая обожала носить каблук. По этому поводу она тоже ворчала на мужа. «Рост мужчины не имеет значения, если растет его капитал, – уверял Лёва. – Можешь стоять рядом со мной с гордо поднятой головой». На что Катерина возражала: «И чем мне гордиться? Твоей дурацкой машиной размером с вагонетку? Тоже мне, Том Круз!»

На Тома Круза Лёва был совершенно не похож. Светловолосый, с волнистой челкой и широким простодушным лицом, он казался добряком. Привлекательным его делали врожденные вкус и обаяние.

– Долго же ты ехала, – проворчал он. – Можешь не разуваться, пол я не мыл. И вообще ничего полезного не делал. Проходи на кухню. В квартире мебели нет, один только шкаф.

В комнате, кроме гигантского встроенного шкафа, действительно ничего не было, даже штор на окнах, и солнце нагрело янтарный паркет так, что над ним дрожал воздух.

– И давно ты сбежал из дома? – поинтересовалась Анжела, представив, как Лёва спит на газетке возле батареи.

– Вчера. – Хозяин только что отремонтированной квартиры бодро прошлепал на кухню и водрузил бутылку на кухонный стол. – Дать тебе стакан?

– Нет, спасибо, я днем не пью. А уж тем более в жару. Хм. Как же это Катка мне еще вчера не позвонила? Дотерпела до сегодня, надо же.

– Она думала, что я вернусь, – с оттенком гордости заявил Лёва. Вероятно, он гордился своей твердостью, тем, что выдержал характер. – Думала, я поброжу по улицам, а потом стану скрестись в дверь и проситься в супружескую постель. Как обычно.

– Как обычно? Выходит, у вас не в первый раз ссоры? – спросила Анжела, нахмурившись. – Я, конечно, слышала, как вы пикируетесь, но никогда не думала, что дело доходит до разборок по-крупному.

– Ну, раньше я никогда не проявлял явных признаков непослушания. Налить тебе чаю? Раз уж ты водки не хочешь...

– Налей, – согласилась Анжела и, подперев щеку кулаком, стала наблюдать за тем, как Лёва хозяйничает на кухне.

Несмотря на то, что он собирался напиться и даже уже начал процесс, было не похоже, что алкоголь на него хоть сколько-нибудь действует. Двигался он уверенно, и руки у него не дрожали.

– Лёв, так что же все-таки случилось?

– Да ничего нового. Я пришел домой на час позже, чем обычно. Объяснил, что меня партнер попросил срочно просмотреть бумаги. И тут началось! Катерина закусил удила. Во-первых, досталось партнеру, который якобы только и делает, что на мне ездит, пользуясь тем, что я глупый и добрый. Ну и, конечно, мне. Потому что я глупый и добрый. И представляешь, мне как раз в этот момент позвонила моя приятельница Марина Тишкина. Мы с ней вместе в школе учились. Ну, перезваниваемся иногда, кофе вместе пьем, о жизни разговариваем. Ничего криминального, поверь мне.

Она звонит, а я беру и сбрасываю звонок. Понимаю, что если Катерина узнает, что я общаюсь с женщинами – с любимыми! – она со своей корсиканской ревностью просто раздерет меня на куски.

– И Марину Тишкину тоже раздерет, – пробормотала Анжела.

– И знаешь, мне вдруг стало так противно, – признался Лёва и сморщил нос. – Так гадко. И так обидно за себя! Что я, в конце концов, неразумное дитя, которое в жизни совершает одни ошибки и не заслуживает ничего, кроме жесткого контроля? За время нашего брака Катерине

удалось превратить меня в дрожащую тварь – постоянно отчитывающуюся, озирающуюся на свои поступки, размышляющую о том, как бы угодить жене... За что мне это?!

Лёва бухнул на стол кружку с кипятком. Вслед за ней появилась разноцветная картонная пачка, набитая чайными пакетиками.

– Ты действительно такого не заслужил, – горячо подтвердила Анжела. – Я и Катке то же самое сказала. Я с самого начала была на твоей стороне. Мне не нравилось, как она тебя изводит.

– Эх, Анжелка, и почему ТЫ не влюбилась в меня? Женила бы на себе, и мы были бы счастливы, как два голубя.

– Не надо себя обманывать, – дернула плечом та. – Я бы никогда тебя не окрутила. Тебе нравятся совсем другие женщины.

– Какие это – другие?

– Крупные, заметные, уверенные в себе, самостоятельные...

– Уже не нравятся, – с отвращением сказал Лёва. – Я сыт крупными и уверенными по горло.

– Катерина заявила, что ты ушел от нее к другой, – неожиданно вспомнила Анжела.

– Фигня. Ты же видишь, я ни к кому не ушел. Но специально все устроил, чтобы она так решила.

– Кажется, она следила за тобой. Еще до вашего скандала. И видела тебя с какой-то невысокой полненькой дамой.

– Это и была Марина Тишкина. Конечно, она не топ-модель, но, чтобы раздражить Катерину, необязательно отличаться красотой и прелестью.

– Но ты ушел не из-за Марины?

– Конечно, нет! У Марины отличный муж, дети. Я же говорю – мы с ней просто приятели.

– И что теперь будет? Ты поселишься здесь один?

– Не знаю. Во-первых, мне нужно все осмыслить. Подумать о том, как жить дальше. А для этого я собираюсь на некоторое время свалить отсюда. Поедешь со мной в Болгарию? Исключительно как друг? У нас же билеты есть и номера в гостинице забронированы. Я буду наслаждаться жизнью в двухместном «люксе» один. Катерина пусть в Москве жарится. Отпуск я оплатил, так что вряд ли она отправится следом и нападет на нас с тобой в аэропорту.

– Ты предлагаешь поехать нам вдвоем?! – вскинула брови Анжела.

– А что такого? Со мной ты в полной безопасности. Уверю тебя, я сейчас не склонен резвиться, как жеребец на выпасе. Меня устроят философские размышления на берегу моря, в тени раскидистых деревьев... Наверное. А ты будешь отдыхать как хочешь. Только завтракать и ужинать будем ходить вместе. Я ненавижу сидеть один за столиком: чувствую себя потерянным и забытым. Как лирический герой известной романтической песни. Кроме того, когда я один, мне начинают строить глазки женщины, а я этого не хочу. Просто не вынесу сейчас флирта. Так что ты нужна мне в качестве ширмы, которая будет защищать меня от настойчивых дам. Ну, что? Поедешь?

– Да Катя меня убьет! – воскликнула Анжела, опуская чайный пакетик в кипяток.

– Ничего подобного, – ухмыльнулся Лёва. – Она даже обрадуется. Потому что будет рассматривать тебя как шпионку в стане врага. Пообещай ей, что расскажешь обо мне все, что удастся выведать. Вот увидишь, она сама уложит для тебя чемодан.

– Похоже, ты уверен в том, что Катерина жаждет тебя вернуть.

– Она жаждет, безусловно. И не потому, что любит. А потому, что не может позволить мне ускользнуть. Вот если бы она сама меня бросила – тогда дело другое.

– Ты очень примитивно смотришь на вещи.

– Так отношения между мужем и женой вообще примитивны, если по большому счету. Прекрасные нюансы возникают лишь тогда, когда в семье равноправие. А если один охвачен первобытной жадой повелевать... Самоутвердиться за мой счет!

Возразить Анжеле было нечего. И подумать только: все это устроила ее лучшая подруга! Поделаться с Катериной ничего было нельзя. Она, словно слепая, упорно двигалась к краю пропасти. Найдется ли вообще для нее подходящий мужчина? Которого она не станет третировать или который будет только рад женскому диктату?

* * *

Возвратившись домой, Анжела открыла дверь своим ключом и сразу услышала смех. «У мамы все-таки гости», – подумала она. Это хорошо. Это очень хорошо, просто замечательно! Анжелу огорчало, что в последнее время мама растеряла всех подруг и целиком сосредоточилась на ее жизни. Это было и утомительно, и обидно, и... несправедливо! Маргарита Ивановна твердила, что своей неустанной заботой о дочери заслужила ее доверие, а посему желала знать о ней все, до последней точки. Начиная с работы и заканчивая нюансами личной жизни. А если Анжела вдруг пыталась что-нибудь утаить, даже мелочь какую-нибудь, мать вела себя как Катька, подозревающая Лёву во всех смертных грехах.

– Мам! – позвала Анжела, осторожно приблизившись к двери в маленькую комнату. Дверь была неплотно прикрыта.

Послышалась возня, шуршание, звук отодвигаемого стула, и Маргарита Ивановна возникла на пороге с фальшивой улыбкой на губах.

– Ты так быстро вернулась! – воскликнула она. – А я думала, тебе потребуется гораздо больше времени, чтобы утешить Лёву.

– Что значит – утешить? – наморщила лоб Анжела. – Надеюсь, ты не вкладываешь в это «утешить» нехороший смысл? Кстати, у тебя гости?

– С чего ты взяла? – У Маргариты Ивановны порозовели щеки.

– Но я же слышала, что ты с кем-то разговаривала.

– А-а, это... Это компьютер.

– Я думала, ты играешь в шарики, – удивилась Анжела. – Ты же ничего не понимаешь в компьютерах!

– Сын тети Наташи приходил и установил мне «Скайп».

– Серьезно? И давно?

– Месяц назад.

– Мам, ты меня пугаешь, – пробормотала Анжела.

Она снова подумала о том, что в последнее время поведение матери заметно изменилось. Она стала менее настойчиво расспрашивать Анжелу о делах и часто мечтала у окна. И еще она стала делать маникюр. Хотя всегда ненавидела ухаживать за руками, считая, что женщина, которая по-настоящему занимается домом, не может сохранить ручки безупречными. И ни резиновые перчатки, ни дорогие кремы здесь не помогут. Да, пожалуй, Анжеле стоило еще раньше насторожиться.

– И чем же я тебя так испугала? – с вызовом спросила Маргарита Ивановна.

– Может, ты познакомишься с мужчинами через Интернет, – ответила Анжела мрачным тоном. – Ты даже не представляешь себе, как это опасно.

– Даю тебе слово, что я ни с кем не знакомлюсь, – торжественно заявила Маргарита Ивановна. Глаза у нее были веселыми и честными. – Я общаюсь исключительно со старыми друзьями.

– С какими старыми друзьями?

– Ты их не знаешь. И вообще... У женщины моих лет тоже могут быть секреты.

– У тебя сейчас самый опасный возраст, – возразила Анжела, бросив сумочку под вешалку и направляясь в комнату. – Ты хуже подростка. Потому что тебе кажется, что если уж случится любовь, то в последний раз. И тогда ты вполне можешь совершить безрассудный поступок.

– Что в твоём понимании является безрассудным поступком? – звенящим голосом спросила Маргарита Ивановна, по пятам следуя за дочерью.

Было ясно, что разговор ее волнует.

– Ты можешь выйти замуж.

– Ну и что? Ты уже взрослая, и мое замужество тебе ничем не грозит.

– Мам, ты что, серьезно? – Анжела развернулась к матери лицом и вытаращила глаза.

Маргарита Ивановна звонко рассмеялась:

– Да ну тебя! Ты всегда все принимаешь слишком близко к сердцу. Лучше скажи, что у тебя с Лёвой?

– У меня с Лёвой абсолютно ничего, – огрызнулась Анжела. – Ты постоянно намекаешь на то, что между нами что-то есть! Это просто нечестно с твоей стороны. Не понимаю, почему ты мне не веришь.

Маргарита Ивановна предпочла пропустить гневную тираду дочери мимо ушей.

– А как обстоят дела с отпуском? – спросила она. – Ты совсем не отдыхаешь. Сутками сидишь перед монитором и щелкаешь «мышью». У тебя от одного этого щелканья может случиться синдром хронической усталости. Учти – валерьянка здесь не поможет! Кстати, я ее спрятала, потому что кот разгрыз пробку и чуть не отравился таблетками.

Упомянутый кот лежал возле дивана на спине, бесстыдно расставив задние лапы и откинув хвост. Приоткрытые глаза стеклянно блестели, и вообще он выгляделдохлым.

– Разве это кот? – возмутилась Анжела, пошевелив домашнего любимца ногой. – Это какой-то муляж кота. Или чучело! Нормальные коты бегают по дому, шкodyят, прыгают по шкафам и выпрашивают колбасу. А наш постоянно спит, как будто у него кошачья кома.

Она наклонилась и подергала Тихона за усы. Обнажился желтый клык, и кот длинно, скрипуче мяукнул, впрочем, не изменив позы.

– Ну что ты мучаешь животное? – привычно одернула ее Маргарита Ивановна.

– Лёва собирается в Болгарию и просит, чтобы я поехала с ним, – брякнула Анжела. – Поддержать по-дружески. И если ты опять что-то такое подумала...

– А я ничего не подумала, – закудаhtала Маргарита Ивановна, схватив подвернувшуюся под руку салфетку и принимаясь смахивать пыль с полированных поверхностей. – У тебя есть полное право использовать свой отпуск. Действительно, их проблемы – это их проблемы. Пусть они сходятся, расходятся и вообще делают что хотят. Ты должна быть сама по себе. У тебя есть билет на самолет? Есть. Номер в гостинице забронирован? Забронирован. Вот и поезжай, наслаждайся жизнью. Но только с одним условием. Твой компьютер останется дома, поняла? Это мое материнское слово. Если захочется помалевать, купишь себе альбом и цветные карандаши.

– Ма, я веб-дизайнер, а не учитель рисования, – вздохнула Анжела. – Ладно, я оставлю ноутбук дома.

Она побродила по комнате, еще раз попыталась оживить кота, потом остановилась возле окна и принялась разглядывать облака.

– Ну, что ты маешься? – спросила Маргарита Ивановна, чутко улавливавшая настроение дочери. – Что тебя мучает?

– Если мы с Лёвой поедем вместе в отпуск, все подумают, что это я его из семьи увела.

– Ну и отлично. Заработаешь себе репутацию коварной соблазнительницы. Это, знаешь ли, иногда даже полезно. Мужчины любят, когда в женщине есть немного коварства. А то ты со своим характером так и будешь до старости глазами хлопать.

– У меня нормальный характер, – пробурчала Анжела, понимая в глубине души, что мама права.

Характер у нее не бойцовский. Кокетничать она не умеет и мгновенно подстраивается под партнера. И партнеру очень быстро становится с ней скучно... Вот если они с Лёвой действительно поедут в отпуск вдвоем, она обязательно расспросит его о том, как правильно себя вести, чтобы не просто обратить на себя внимание какого-нибудь хорошего парня, но и суметь его удержать.

Глава 2

Приехав в аэропорт, Анжела с Лёвой сразу же прошли регистрацию, сдали багаж и отправились к паспортному контролю. Разумеется, здесь была очередь, а в очереди обнаружилась супружеская пара, которая немедленно обратила на себя Лёвино внимание, заставив его вспомнить о собственных горестях.

– Нет, ты только послушай, как она его отделяет, – прошептал он, больно толкнув Анжелу локтем под ребро. – Как повар отбивную. Невероятно.

Маленькая сухощавая блондинка лет тридцати с прямой спиной и непреклонно вздернутым подбородком действительно упорно шпыняла мужа, который жевал резинку и стрелял глазами по сторонам.

– Что ты вертишься, как будто тебе пять лет? – спрашивала она негромко, но властно.

– Я не верчусь.

– А что с твоим паспортом?! Господи, я же просила тебя не класть его в карман штанов. Он принял форму твоей задницы – посмотри, какой круглый! Еще и за границу не пустят.

– Да все будет нормально, Лен.

– А жвачку ты специально для полета приберег? Знаешь ведь, как я ненавижу, когда ты челюстями клацаешь! Вот просто специально берешь и засовываешь в рот эту дрянь, как только мы вместе куда-нибудь едем. Еще и чавкаешь.

– Я не чавкаю.

Лёва прислушивался к диалогу с веселым ужасом.

– Да это же просто моя история! – шепнул он Анжеле на ухо. – Неужели я выглядел так же жалко?

– Мужчина в такой ситуации не вызывает жалости. Если не грубишь в ответ, не ссорись с женой на глазах у всех, тебя, наоборот, уважают за благородство натуры. Сразу становится понятно, что ты любишь свою жену и во всем ей потакаешь. Ты ангел!

– Даже у ангелов есть терпение, которое однажды заканчивается. Боже мой, на что я растратил собственную молодость?!

– На Катерину, – жестко ответила Анжела. – Ты любил ее, помнишь?

– Да, действительно, – растерянно признал Лёва.

Несмотря на потрясения последних дней, выглядел он хорошо – подтянутый, в светло-голубых джинсах и белой футболке, чисто выбритый и оживленный. Вероятно, это была истерическая оживленность – он на ходу приспосабливался к новому образу жизни. В этой жизни не было жены, вокруг которой полагалось вращаться, как спутнику вокруг светила. По инерции Лёва делал попытки вращаться вокруг Анжелы.

– Скажи, а если бы я даже не был знаком с Катериной, – спросил он, послушно снимая перед таможенным контролем кроссовки и ставя их в пластиковый контейнер, – у нас с тобой могло бы что-нибудь получиться?

– Возможно, – пожала плечами Анжела, которой вдруг страстно захотелось, чтобы Лёва признался, что тогда, несколько лет назад, совершил огромную ошибку, не добившись ее внимания и остановив выбор на другой.

Они по очереди прошли через сканер и сразу же бросились обуваться. Находясь босиком в общественном месте, чувствуешь себя удивительно беспомощным.

– Пойдем в «дьюти фри», – сразу же предложил Лёва, завидев магазины беспошлинной торговли.

– Я не хочу, – помотала головой Анжела. – Косметика и духи мне сейчас не нужны, а на все остальное просто денег нет.

– А как же украшения? Ты ведь без ума от всяких побрякушек.

– Скажу тебе по секрету: тут не продают побрякушки, которые мне по карману.

– У меня тоже есть карман, – не без гордости заметил Лёва, возглавлявший довольно большую фирму по производству пиломатериалов. – Я Катерине всегда подарки в «дьюти фри» покупал. У меня практически рефлекс. Теперь тебе что-нибудь куплю.

– Лёва, напоминаю: я не твоя новая жена, – заметила Анжела не без иронии. – Даже не вздумай делать мне подарки, я не возьму.

– Ты моя подруга! Могу я подарить подруге что-нибудь красивое?

– Мы дружим довольно давно, и только сейчас тебе вдруг пришло в голову подарить мне что-нибудь красивое.

– Если бы это пришло мне в голову при Катерине, она бы мне эту голову сразу оторвала.

– Пойдем лучше выпьем по чашке чая, – Анжела махнула рукой в сторону небольшого кафе, где было не слишком много посетителей. – Не забывай, что в полете организм обезвоживается. Надо много пить, чтобы хорошо себя чувствовать.

– Нет, я хочу посмотреть, что тут продают. Я не могу проигнорировать магазин в аэропорту. Аэропорт – это мой остров мечты: внутри все дешевле, чем снаружи.

Анжела хмыкнула. Ей, наоборот, казалось, что в аэропорту каждая фигня стоит невероятных денег.

– Ты шопоголик, – сказала она. – Ладно, иди уж, я подожду тебя тут, только не заблудись.

– А ты постарайся никого не подцепить, пока меня не будет, – бросил Лёва через плечо.

Анжела хихикнула. Впрочем, это было нервное хихиканье. Усевшись за столиком в кафе, она подперла щеку кулаком и задумалась. А что, если Лёва действительно нацелился на нее? Что, если он рассматривает ее не как жилетку, в которую можно поплакаться, а как спасательный круг? Известно же: чтобы поскорее забыть человека, нужно переключиться на другого. И еще – новые отношения вытесняют из памяти старые. Вдруг Лёва имел в виду именно это? Ей стало здорово не по себе. Когда она говорила маме, что не собирается заводить с ним шашни, то не лгала. С тех самых пор как Лёва женился на Катерине, Анжела перестала воспринимать его как сексуальный объект. И он все еще оставался мужем ее лучшей подруги. Супруги вполне могут помириться. Хотя нет, вряд ли. Судя по всему, Лёва не просто взбунтовался, он совершил государственный переворот. И даже внешне он изменился – в глазах появилась прежняя живость, а не умоляющая обреченность, как это было в последнее время. Да уж, Катерина постаралась на славу...

– Я отношусь к тебе как к брату, – выпалила Анжела, когда разгоряченный бегом по магазинам Лёва возник возле столика.

Это была почти что правда. Почти что.

– Отлично, – возвестил тот, широко улыбнувшись. – Я решил по-братски к тебе подлизаться.

И он протянул ей маленький пакет из гладкой плотной бумаги с витыми ручками.

– Нет, Лёва! Я же тебя просила...

– Не занудствуй. Будь настоящей женщиной. Настоящие женщины умеют принимать подарки с очаровательным достоинством.

Он уселся на свободный стул и махнул рукой официантке. Та торопливо подошла, глядя на нового гостя с профессиональным вниманием.

– Чашку кофе и коньяк.

– Ты решил напиться? – с подозрением спросила Анжела, когда девушка отправилась выполнять заказ.

– Я до сих пор ужасно взвинчен, – признался Лёва, потеряв затылок. – Катерину не так-то просто выбросить из головы. Она мне постоянно мерещится то тут, то там... Как будто она меня выслеживает. Ведь она по натуре хищница.

– А я? – тотчас спросила Анжела, не успев прикусить язык.

– Ты? – Лёва посмотрел на нее со странной улыбкой. Глаза его сделались мечтательными. – Ты добрая. И безответная. Сразу хочется вскружить тебе голову, влюбить в себя, а потом начать всю пользоваться твоей привязанностью.

– Скажи честно, ты решил меня охмурить? – мрачно спросила Анжела.

– Я над этим раздумываю.

– Но мы так не договаривались! – От возмущения у нее вспыхнули щеки. – Мы договорились поехать в отпуск как друзья.

– Ну да, – согласился Лёва. – Но отношения – это такая штука... Они развиваются. При чем иногда совсем не в ту сторону, в какую ты планировал.

– Это нечестно.

– Кто сказал? Может быть, я честно собираюсь тебя соблазнить. Вот еще коньячка сейчас хлебну...

Ему как раз принесли заказ, и он сначала махнул рюмку коньяка, а потом одним глотком отпил половину чашки кофе.

– Я все поняла. Ты хочешь, чтобы я стала твоей анестезией. – Анжела решила возвать к его рассудку. – А меня саму ты вовсе не принимаешь во внимание. Не думаешь о том, как я себя при этом буду чувствовать.

– Ты будешь чувствовать себя хорошо, – самодовольно произнес Лёва. – Все, прекрати разговаривать на эту тему. Чему быть, того не миновать. А не быть, так и ладно.

– А говорил, что все будет исключительно дружески.

– Все мужчины так говорят, когда на что-нибудь надеются. Если женщина не нравится, с ней и дружить-то не будешь.

Анжела сосредоточенно допила свой чай. На душе было тревожно. Уверенность Лёвы в том, что они вполне могут составить пару, тяготила ее. «А если я не захочу заводить с ним роман? – думала она. – Да я и не хочу! Или хочу?» То, что Лёва был женат именно на Катерине, путало все карты и мешало мыслить здраво. Анжела тяжело вздохнула, пытаясь разобраться в себе, но это оказалось не так-то просто.

– Слышишь, объявляют, что посадка началась, – вывел ее из задумчивости Лёва. – Нам пора идти. Продолжим разговор в самолете, хорошо? Там и подарок заодно рассмотришь. Надо же: так и не открыла. Какая же ты все-таки нелюбопытная!

Через некоторое время он действительно, как и обещал, вернулся к животрепещущей теме. Когда самолет взлетел и погасло табло «пристегнуть ремни», пассажиры немедленно оживились, заговорили громче, прильнули к иллюминаторам. По проходам забегали ребятишки. Лёва сидел как раз у прохода, Анжела – рядом с ним, а третье место занимал маленький встре-паный мужчина средних лет. Он был в смешных полосатых бриджах и длинных белых носках. Глазки у него оказались хитрыми, веселыми, рот улыбочивым, а голос писклявым.

– Вы вместе, да? – спросил он, когда Анжела, устроившись рядом, вежливо поздоровалась.

– Вместе, – кивнула та и зачем-то добавила: – Но мы просто друзья.

– О'кей, о'кей! – пробормотал сосед, подняв руки вверх и трясая головой. Пухлые щеки тоже затряслись. – Я просто так спросил, мои вопросы вас ни к чему не обязывают. Видите ли, я юрист, поэтому прекрасно знаю, где следует провести границу.

После этого он повертелся на своем месте, устроившись поудобнее, а потом затих, погру-зившись в чтение журнала. Анжела на какое-то время даже забыла о нем, занятая мыслями о собственном положении. Положение было странным. Что, если симпатичному и обаятельному Лёве удастся сбить ее с пути истинного?! Тогда, встретившись после отпуска со своей лучшей подругой, она сквозь землю провалится. Катя точно решит, что это именно Анжела спрово-цировала Лёвин побег из дома. И никогда не поверит, что до отпуска оба были невинны, как голуби.

Словно подслушав ее мысли, Лёва стремительно накрыл своей ладонью ее руку, безвольно лежащую на подлокотнике, и сказал:

– Анжела, чего ты дергаешься? Ты же прекрасно знаешь, что между нами всегда что-то такое происходило. Глупо это отрицать. Может быть, пришло время отпустить чувства на волю?

Лёвина рука – теплая, уверенная рука мужчины – сжала ее пальцы.

– Нет, ну о каких чувствах ты говоришь?!

Вместо ответа Лёва пристально посмотрел на нее. От этого взгляда ей сделалось жарко и неуютно.

– Ты так и не открыла мой подарок, – вместо ответа напомнил он. – Даже обидно. А ведь внутри очень симпатичное кольцо.

– Кольцо? Ничего себе, – изумилась Анжела, усилием воли подавляя в себе всплеск сентиментальности. – И почему именно кольцо, а не платочек на шею? По моим наблюдениям, украшения дарят или чтобы купить женщину, или чтобы откупиться от нее.

– Купить! Разве мне нужно покупать внимание лучшей подружки?

– Лёва, давай выясним все заранее, пока мы еще летим. Когда самолет приземлится, наши отношения должны быть окончательно определены.

– Сначала примерь подарок.

Он вытащил из пакета бархатную коробку с золотым замочком, открыл и достал массивное кольцо с крупным ярко-зеленым камнем. На вид кольцо было очень дорогим и безумно крикливым.

– Нет, я такой дорогой подарок не приму, – тотчас замотала головой Анжела.

– Тогда я его выброшу. Вот прямо сейчас отдам стюардессе пакет и скажу, что внутри мусор.

Анжела стиснула зубы, взяла кольцо и надела на палец. Оно идеально село, и кисть сразу же сделалась тяжелой и какой-то значительной. Хрупкая рука и громоздкое кольцо очень подходили друг другу.

– Впечатляющая вещь, – раздался справа от нее знакомый писклявый голос. – Вы решили обручиться?

Вероятно, в силу своего характера сосед просто не мог не подслушивать. Все его органы были нацелены на впитывание внешней информации. То, как он вертелся, стрелял глазками по сторонам и шевелил бровями, свидетельствовало о живой реакции на происходящее вокруг.

– Анжела, я должен тебе признаться, – сказал Лёва, понизив голос. – В последнее время... Ну... М-м-м... Я очень часто жалел, что пять с половиной лет назад выбрал не тебя, а Катерину. Фу... Вот я это и выговорил. Знаешь, до сегодняшнего дня мне было стыдно перед самим собой за такие мысли, но сейчас... Сейчас не стыдно. Мне многое пришлось переосмыслить... За все это время я увидел и понял, какая ты... замечательная! А ты когда-нибудь жалела, что мы не вместе?

– Я не знаю, – выдавила Анжела. Хлопчатобумажная маечка казалась ей жестким корсетом, мешающим дышать. Она даже оттянула ворот и повертела головой, как мужчина, желающий освободиться от галстука. – Мы так не договаривались... Мы не договаривались обсуждать все это... Я не готова...

Гнусный сосед справа снова наклонил корпус вперед и громким шепотом сказал:

– Поцелуйте ее!

– Чего? – переспросил Лёва, который все свое внимание сосредоточил на испытывающей душевные муки Анжеле.

– По-це-луй-те ее, – по слогам повторил маленький гад и азартно подтянул белый носок. – Сейчас самое время.

Лёва среагировал мгновенно. Ангела не успела даже пискнуть, а он уже обхватил ее, развернул к себе и, наклонившись, поцеловал. Ангела дернулась и забилась на своем месте, как будто кресло оказалось под током. Но потом затихла и закрыла глаза. Вкус Лёвиного поцелуя был сладким. И преступным! Перед мысленным взором Ангелы проносились картины недавнего прошлого. Лёва обнимает Катерину, целует Катерину, страдает из-за Катерины... Возникло чувство, будто она целуется... с самой Катериной! Отвратительное чувство!

«Господи, да я же не люблю его. Совсем. Вернее, люблю – по-приятельски», – пронеслось в голове Ангелы. Все оказалось таким простым и ясным, и она поразилась, почему не прозрела раньше. Оторвавшийся от нее Лёва сделал короткий выдох и похлопал ресницами. Вероятно, ждал реакции с ее стороны. Но Ангела не успела сказать ни словечка, потому что в этот момент рядом возникла стюардесса с длинной тележкой; на тележке плотными рядами стояли пачки соков и бутылки с минеральной водой.

– Что вам предложить? – спросила она, улыбаясь. Глаза у нее были ясными и безразличными, как у приемной матери.

– Мне апельсиновый сок, – сказал Лёва совершенно обычным тоном.

Как будто не было только что никакого поцелуя! «Да он непробиваем, как бетонная плита, – про себя возмутилась Ангела. – Тоже мне, Ромео, убежавший из дома».

– Мне томатный, – вслух сказала она.

– А мне два томатных! – потребовал сосед таким вызывающим тоном, словно ему должны были отказать в такой малости, как двойная порция сока.

Получив в руки два стаканчика, он быстро расправился с напитком и остался сидеть с томатными «усами», игнорируя салфетку. Ангела криво усмехнулась. Тоже еще подарочек!

– Тебе не понравилось? – спросил Лёва с сожалением.

– Почему? – опешила Ангела. – Очень вкусный сок.

– Я про поцелуй.

Они летели над белыми облаками, похожими на пышно взбитый белок, на безумной высоте, о которой было страшно задумываться, две песчинки в небе, жалкие и ничтожные. «Где и говорить о чувствах, как не на такой жуткой высоте?» – подумала Ангела.

– А тебе самому понравилось? – спросила она, пытливо глядя на Лёву.

На его лице отразилась целая гамма чувств. Сожаление, раскаяние, растерянность...

– Мне было немного... неудобно. Как будто сейчас появится Катерина и... Конечно, сейчас мне наплевать на Катерину, но совсем выкинуть ее из головы у меня не получается. И ты, именно ты, в моем сознании связана с ней накрепко. Я не смогу думать о тебе и не вспоминать о ней. Почему-то мне кажется, что это ощущение никогда не исчезнет.

– Да, – согласилась Ангела, значительно кивнув головой. – Катерина всегда будет стоять между нами.

– Как тень отца Гамлета. Вероятно, все дело в том, что я привык считать тебя объектом неприкасаемым. Ты постоянно была рядом. Абсолютно неприступная.

– Считаешь, я выгляжу неприступной? – с тревогой спросила Ангела, которую, что ни говори, очень беспокоил статус одинокой девушки. А ведь одинокой девушке очень вредно выглядеть неприступной.

– Недостигаемой тебя делала твоя порядочность. И моя тоже. Мы очень порядочные люди, верно?

К Лёве возвращалась его обычная жизнерадостность. Глаза его заблестели, в них появился прежний веселый азарт.

– Зачем ты вообще все это затеял? – сердито проворчала Ангела, растревоженное сердце которой начало успокаиваться и застучало с привычной размеренностью.

– Ну... Мне казалось, что ты этого от меня ждешь. Что я просто обязан предложить тебе... себя!

– Господи, с чего ты это взял?!

– Ну, как же? – Лёва посмотрел на нее недоуменно. – Неужели ты не понимаешь? Ты все время была с нами, куда бы мы ни отправились. По выходным, по праздникам, в отпуске... Одинокая, нуждающаяся в поддержке и хоть в каком-то мужском внимании. Когда я твердо решил, что уйду от Катерины, я сразу понял, что другого пути у меня нет – только переметнуться к тебе. Я был уверен, что ты будешь ждать с моей стороны мужских поступков. Не мог же я обмануть ожиданий лучшей подруги!

Пока он говорил, рот Анжелы округлялся, как у рыбины, которую она однажды видела в океанариуме.

– Не может быть, – наконец выдавила она и стукнула себя ладонью по лбу: – А ведь мама предупреждала меня... Моя мама считает тебя неотразимым и твердо убеждена, что я от тебя без ума. Что я тебя в свое время упустила и теперь каждую ночь рву на себе волосы и плохо из-за этого сплю.

– Ты действительно плохо спишь? – поинтересовался Лёва, которому, безусловно, польстило, что Маргарита Ивановна считает его неотразимым.

– Еще бы. Ты бы тоже плохо спал, если бы не нравился противоположному полу.

– Какие глупости, – возмутился Лёва. – У тебя же полно поклонников.

– А почему я, по-твоему, до сих пор не замужем?

– Я думал, ты не хочешь, – Лёва опустил одну бровь и высоко задрал другую. Это всегда получалось у него очень забавно. – Многие девушки не хотят выходить замуж до тридцати или даже сорока.

– Я хочу, – коротко ответила Анжела.

– Но... Как же тогда? Зачем ты разгоняешь ухажеров?

– Я не разгоняю, они сбегают сами. – Анжела неожиданно скривила лицо и припала к Лёвиному плечу, упершись в него лбом. – Со мной что-то определенно не так. – Она резко вскинула голову. – Как честный человек и друг, ты просто обязан объяснить мне, в чем дело. Ты знаешь меня как облупленную. Ты даже собирался завести со мной шашни! – Неожиданно глаза у нее сделались круглыми и испуганными. – А вдруг ты бы тоже сбежал через пару недель?!

– Ни за что, – помотал головой Лёва. – Зачем бы я стал сбегать? Я точно знаю, чего от тебя ждать.

– Но почему, почему они бросают меня? – простонала Анжела.

– Потому что козлы, – сказал ее сосед справа с большим чувством.

– Вы подслушиваете!

У соседа был взъерошенный вид.

– Да ладно, вы ведь даже не понижаете голоса. Только пилоты до сих пор ничего не знают о ваших проблемах. Ну, может, еще вон тот тип в наушниках.

– Нахал, – сказала Анжела.

– Я просто смелый, – ответил сосед.

– Не обращай на него внимания, – Лёва подергал ее за футболку. – Знаешь, ты меня дико озадачила. Впрочем, я полагаю, что за время отпуска ты с моей помощью кого-нибудь заарканишь.

– Я не хочу влюбляться в иностранца, – испугалась Анжела. – В тот момент когда у меня закончится виза, наш роман переместится в Интернет, а это не то место, где можно выстроить отношения.

– Ты дремучая, как йетти, – возмутился Лёва. – Интернет – это космос, там можно такое выстроить!

– Я хочу живьем, – стояла на своем Анжела.

– Что ж, в Болгарии полно русских туристов, – Лёва пожевал нижнюю губу. – Мы поселимся в гигантском отеле, будем ходить на завтраки в ресторан. Наверняка найдется кто-нибудь, кому ты понрависься. А как только понравишься, все – дело в шляпе. Он попался! Удержать его я тебе помогу.

Анжела представила себе, как будет рассказывать Лёве обо всем, что с ней происходит, как он будет корректировать ее поведение, исходя из своей, мужской, логики, и широко улыбнулась.

– Это будет шикарно! – воскликнула она.

– Но сначала я должен проанализировать твои прежние неудавшиеся романы, – ответил Лёва, почувствовав свою важность и нужность. – Придется тебе, Анжелка, раскрепоститься и рассказать мне все как на духу.

– И про секс? – с любопытством спросил сосед, выглядывая из-за Анжелы и глядя на Лёву снизу вверх.

– И про секс, – подтвердил тот.

– А может, я тоже вам пригожусь? – с нахальной надеждой спросил сосед. – Я вам говорил, что я юрист?

– Юрист нужен только тогда, когда все безнадежно, – ответил Лёва. – А у нас она только начинается.

– Кто начинается? – оторопел сосед.

И Лёва, ухмыльнувшись, с чувством ответил:

– Жизнь!

* * *

Как ни уговаривала Анжела Лёву не торопиться, он ее не послушал и поменял кучу евро на болгарские левы прямо в аэропорту. Потом, конечно, выяснилось, что курс обмена был грабительским.

– Ты же бизнесмен, – увещевала его Анжела. – И должен быть рачительным.

– Я отпускник, – возражал Лёва. – И должен быть раскрепощенным и легкомысленным. Иначе весь отдых – коту под хвост. Все туристы легкомысленны! И похожи друг на друга. Они не заправляют рубашки в штаны, носят ужасную обувь с перепонками и покупают всякую дрянь в сувенирных лавках. Заметь: даже опытные путешественники не могут удержаться, чтобы не притащить домой магнит весом с утюг.

Отобрав у Анжелы вещи, Лёва весело покатыл за собой два чемодана на колесиках, первым вышел на улицу и сразу же направился к ближайшему такси. С водителем удалось договориться за полминуты. Городок, куда они направлялись, был расположен в двадцати минутах езды от аэропорта. Шофер оказался доброжелательным и с первых же минут принялся выполнять роль экскурсовода, на неплохом русском объясняя, что они видят слева и что – справа. Слева и справа были поля, луга и гигантские стройки. Строили везде – на взгорках, в низинах и вдоль трассы. Отели, апартаменты, коттеджи, огромные дома и маленькие домики. Многие стройки замерли, и возведенные, но не отделанные гостиницы, поражающие своей монументальностью, провожали путешественников пустыми глазами.

– Кризис, – пожал плечами водитель. – У многих инвесторов закончились деньги.

– Господи, кто же здесь будет жить, во всех этих отелях? – поразила Анжела.

– Русские, – уверенно ответил Лёва. – У нас такая большая страна, народу на все курорты мира хватит и еще останется.

– Русских здесь очень много, – подтвердил водитель. – Покупают квартиры и вообще... землю. Большие отели тоже покупают! Сейчас, впрочем, для ваших соотечественников не сезон. В конце мая в основном здесь немцы и англичане, те, что любят отдыхать дешево.

– Это все Катерина, – с обидой заметил Лёва. – Дешево... На всем она экономит. В прошлый раз, когда мы тут были, помнишь, она мне даже вино не давала пить. Как будто я алкоголь в завязке. А что для русского Болгария? Это море, вино и розы!

– Мы сейчас будем проезжать «производството на вино», – оживился водитель. – Прямо на виноградниках. Там есть винзаводы – вино можно дегустировать, покупать в разлив. Вы какое больше любите – белое или красное?

– Красное, – сказала Анжела.

– Всякое, – ответил Лёва одновременно с ней.

Ухмыльнувшись, водитель прибавил газу и через пару минут, весело насвистывая, съехал с трассы и подкатил к огромному круглому зданию, окруженному газонами и обнесенному весьма представительным забором.

– Здесь так пусто, – удивилась Анжела, – я бы никогда сюда не сунулась без сопровождения.

Однако шофер сопровождал их с удовольствием. Кажется, ему понравился Лёва, а еще больше Анжела, на которую он то и дело бросал восхищенные взгляды.

В здании было пусто и прохладно. За длинной стойкой, заставленной бутылками, обнаружились две тетеньки, которые охотно принялись угощать приезжих вином. Анжела мгновенно выбрала то, что оказалось ей по вкусу, и заказала бутылку. Вышедший из-под контроля Лёва так напробовався, что у него ослабели ноги. Тем не менее в багажник он поставил две пятилитровые канистры с вином.

– Ты что, очумел? – спросила Анжела, прижимая к груди свою одинокую бутылку. – Ты собираешься все это выпить один?

– Ну, мало ли, как там повернется... Слушай, а вино в канистрах – это круто! – восхитился он, усаживаясь на свое место позади водителя. – Не нужна эта... Как это по-болгарски? Бутылка отворачка!

– Открывалка, что ли? Смешное слово.

– Это что, – оживился Лёва. Машина тронулась, и он вольготно развалился на сиденье. – В прошлый раз мы зашли в магазин, и я там услышал, как по-болгарски называется пылесос. Три дня хохотал. Всем рассказывал.

– Я этого не помню, – хмуро заметила Анжела.

– А я помню, почему ты не помнишь, – хихикнул Лёва. – У тебя в тот момент был роман с тем лощеным менеджером из Питера. – Он наклонился вперед и напористо спросил у шофера: – Как по-вашенски будет «пылесос»?

– Прахосмукачка, – беззлобно ответил тот, улыбнувшись.

– Ха-ха-ха! – закатился Лёва и повалился головой Анжеле на колени, икая и вздрагивая.

– Ты обслюнявишь мне одежду, – прикрикнула на него та, смеясь вместе с ним.

Слово действительно звучало забавно, но больше ее все-таки забавлял сам Лёва с его детской непосредственностью.

На подъезде к отелю их взглядам наконец-то открылось море. Гладкая мраморно-голубая ширь, отороченная пустым еще пляжем, по которому разгуливали жирные чайки, мгновенно наполнила душу радостным ликованием.

– Лёва, море! – воскликнула Анжела с восторгом.

– И людей нет, – удовлетворенно констатировал тот. – Конец мая – самое благодатное время. И не жарко, и не холодно – то, что доктор прописал. Главное, солнышко светит.

Отель, который они забронировали, был им уже знаком, поэтому, регистрируясь, оба чувствовали себя бывалыми путешественниками. Номера у них оказались на разных этажах, что Анжеле только порадовало.

– По крайней мере, если ты надерешься, вылакав канистру вина, до меня не доползешь, – пробормотала она. – Потому что в двери лифта ты не попадешь – промахнешься, а по лестнице ползти целых три этажа.

Если девушка за стойкой регистрации и поняла ее тираду, то не подала виду. Она была весьма и весьма симпатичной, и у Лёвы при взгляде на нее разругались щеки.

– Между прочим, ты еще не развелся, – напомнила Анжела, первой входя в лифт. – Неужели ты совершенно не переживаешь?!

– Нет, – искренне ответил Лёва. – Я дико переживал, когда мы с Катериной ссорились. Когда она на меня наезжала, когда я пытался ей что-то доказать... А потом вдруг в какой-то момент словно спичка сгорела – пшик! – и все. И во мне все тоже сгорело. Я понял, что никогда ее не переделаю и не смягчу, а такая, как есть, она мне не нужна. Я ушел и перестал переживать. Теперь-то из-за чего? Все решено, все совершенно. Кстати, ты есть хочешь?

– Хочу, – угрюмо ответила Анжела.

Нет, ну надо же! Вот они, мужчины, варвары. Женщина, пережив разрыв, страдает месяцами. Да что там – годами! А эти гаврики? Попереживал, топнул ногой, закрыл за собой дверь – и из головы выбросил. Как и не было ничего.

– Что ты на меня так смотришь, как будто я убил старуху-процентщицу?

– Как – так? – по-прежнему мрачно уточнила Анжела. – Нормально смотрю.

– Давай разложим вещи, переоденемся и через часик встретимся внизу, в холле. Пойдем прогуляемся, найдем какое-нибудь кафе и перекусим.

– Давай лучше ничего не разбирать. Быстро примем душ и через пятнадцать минут встретимся внизу. Найдем кафе и поедим. А потом уж погуляем.

– Экая ты прожорливая, – удивился Лёва.

Лифт, дренкнув, остановился на его этаже, и Лёва вышел, потянув за собой чемодан.

– Так значит – через пятнадцать минут, – напомнила Анжела.

Есть хотелось страшно. Желудок, некоторое время назад робко требовавший еды, устроил оперный концерт. Паек, который раздавали стюардессы, никогда ее не спасал, его даже и в расчет брать не стоило. А в этот раз из-за объяснений с Лёвой Анжела в самолете и вовсе не проглотила ни кусочка.

Номер был просторным, с большим платяным шкафом и букетом ромашек, стоявшим на столике возле окна. Анжела понюхала цветы и чихнула. Принимая душ, она продолжала рассуждать о черствости и нечуткости мужчин. Вероятно, Лёва тоже думал о недавно сказанных им самым словами, потому что, когда они встретились в холле, первым делом сказал:

– Вот ты на меня наехала, что я не страдаю из-за разрыва с Катериной... А я уже свое честно отстрадал. Почему вы, женщины, думаете, что, если доводить ситуацию до критической точки, ничего не случится? Кран не сорвет, клапан не сломается, и все будет по-прежнему?

– Но ты же столько времени терпел, – воскликнула Анжела. – Вот Катька, вероятно, и решила, что для тебя такие отношения вполне приемлемы. Она придирается, а ты не реагируешь.

– Много ты знаешь! Я ей полгода назад ультиматум поставил: или она прекращает меня третировать, или я ухожу.

– Seriously? – не поверила Анжела, которая ни о каком ультиматуме и слухом не слышала.

– Seriously. А чтобы Катерина не подумала, что я шучу, я ушел спать на диван.

Анжела, которая уже занесла было ногу, чтобы спуститься с крыльца, так и замерла, держа ее в воздухе.

– И сколько же времени ты спал на диване? – недоверчиво спросила она.

– Полгода и спал. А что, она разве тебе не рассказывала?

– Нет.

«Хороша лучшая подруга! – подумала она про себя. – Свинья, а не подруга. Наверное, она тогда еще поняла, что я буду на стороне Лёвы, и просто не хотела рисковать и выслушивать правду».

– У меня целых полгода не было секса, – сообщил Лёва с таким трагическим выражением лица, что Анжела ему сразу поверила. – Так что когда я начну флиртовать с девушками, не пытайся взглядом превратить меня в горстку пепла.

– Я уже поняла, какой у нас выйдет отпуск. Ты будешь пить вино из канистры и бегать за юбками. А я в одиночестве стану гулять вдоль берега.

– И все турецкие рабочие с близлежащихстроек будут тебя вожделеть, – тотчас добавил Лёва. – Особенно если ты выйдешь гулять в этих самых шортах. Ну, так что, отпустишь меня на волю?

– Конечно, отпущу. Только сначала ты должен помочь мне закрутить роман. И не такой, как обычно, а настоящий. Выбрать объект, дождаться, пока я с ним познакомлюсь, и объяснить мне, как поймать его на крючок так, чтобы рыбка не сорвалась.

– Ты сейчас прямо как Золушкина мачеха! – возмутился Лёва. – Поезжай, дорогая, на бал. Но сначала перебери зерно, вычисти сковородки и покорми козу.

– Про козу в сказке ничего не было.

– Неважно, главное – суть. Да разве ж можно проделать все это быстро? Нам и половины отпуска не хватит. Мужчина, знаешь ли, не пирожок. Подошел к тележке и выбирай: с повидлом, с мясом или с капустой.

– Бывают еще с рисом, – сказала Анжела и громко сглотнула.

– Господи, пока ты голодная, с тобой невозможно иметь дело. Пойдем. – Лёва взял ее за руку и стащил по ступенькам вниз. – Вон, видишь, тент на берегу? Под тентом – кафе. За столиками люди сидят, значит, заведение работает. Нас наверняка там накормят. Сначала ты уничтожишь пару порций еды, а потом поговорим о наших планах.

– У меня каждый отпуск одни и те же планы, – пожаловалась Анжела, почти бегом следуя за резво шагающим Лёвой. – Но мои мечты никогда не сбываются.

– Серьезно? По-моему, за тобой всегда кто-то ухлестывает.

– А толку что? Они ухлестывают, а через неделю начинают киснуть, как щи, которые забыли убрать в холодильник.

– Ты явно сильно проголодалась.

– И я понять не могу, что я делаю не так. Я уже с Катериной сто раз советовалась...

– Да... – скептически протянул Лёва. – Катерина – большой спец по удержанию мужчин.

– Но ты жил с ней пять с половиной лет! Это очень много.

– Если сравнивать с твоими куцыми романами, то – да. А если с настоящим браком, то это просто смешно.

Переговариваясь, они дошли до кафе под тентом и сели так, чтобы видеть море, щедро залитое солнечной глазурью. Всего три столика здесь были заняты. За одним сидела красивая пожилая пара, одетая в легкие белые одежды. Позже выяснилось, что это немцы. Чуть в стороне обедало большое русское семейство с шумными детишками; ближе всех оказалась троица, состоявшая из двух женщин и мужчины. Всем им было примерно лет по тридцать. Блондинка, брюнетка и шатен. «Может, – одна из них – такая же бедолага, как я? – подумала Анжела. – Одинокая и никому не нужная, сопровождающая повсюду счастливую супружескую пару. Интересно, на ком женат этот тип?»

«Этот тип» был симпатичным, хотя выглядел слегка сонным. Крупный, с густыми, взлохмаченными ветром волосами, с большими руками и мощным торсом, он был похож на подростка-львенка, все еще наивного в душе, но уже грозного с виду.

Официант принес новым посетителям меню, лучезарно улыбнулся и сказал по-русски:

– Мороженое и напитки можете заказывать у стойки самостоятельно.

– Конечно-конечно, – пробормотал Лёва. – Мерси.

Судя по всему, он тоже обратил внимание на соседей, потому что то и дело стрелял глазами в их сторону. Брюнетка сосредоточенно жевала, энергично накручивая на вилку макароны. Браслеты на обеих ее руках позвякивали, длинные серьги качались назад и вперед. Анжеле не понравились сильно подведенные глаза и выщипанные в ниточку брови.

Блондинка, судя по всему, уже откушала и теперь откинулась на спинку стула, пристально глядя на своего спутника, сидевшего напротив.

– Ты опять чешешь живот, – сказала она сварливым тоном. – Кому интересно пялиться на твоё волосатое брюхо?

Мужчина поспешно втянул живот, совсем небольшой и даже милый, на взгляд Анжелы. Его можно было нежно целовать по утрам. Впрочем, блондинка не дала ей размечтаться и продолжила трескучим голосом:

– Застегни рубашку. Это кошкам твоим фиолетово, на кого ты похож. Но я не кошка. Я женщина! И мне необходим рядом настоящий мужчина. Ты это понимаешь, Павлик?

– Понимаю, понимаю.

Павлик страдальчески, как обиженный пес, повел взглядом по сторонам. Анжеле был знаком этот тоскливый, почти уже лишенный надежды взгляд. Она невольно скосила глаза на Лёву. Тот замер над развернутым меню, подобно гончей, почуявшей жертву.

– Вставай, принеси нам мороженого. А то сидишь, как тюфяк, смотреть противно. Расплылся на стуле... Подойди к стойке и закажи.

– Мороженое тут называется «сладолед», – подсказала брюнетка. – Ты ведь наверняка не помнишь. У тебя в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

А блондинка поинтересовалась:

– Дать тебе денег?

– У меня есть свои, – ответил «тюфяк», испытывая очевидное облегчение оттого, что хотя бы ненадолго избавится от общества... Кого? Жены? Ну, еще бы! Можно даже не сомневаться. Кто же тогда брюнетка? Подруга жены? Нет, скорее сестра. В узких, поджатых губах и сверлящих глазках обеих женщин угадывалось несомненное сходство.

– Свои у него, видишь ли, – не унималась блондинка. – Если бы не я, отдыхать бы тебе где-нибудь среди пингвинов.

– Я бы не отказался, – с достоинством ответил Павлик. – Мне уже опротивел твой Египет и это твоё «все включено», и жуткая жара...

– Видала, Зин? – вздернула брови блондинка. – Зажрался. А ведь только благодаря мне в люди-то выбился. А то сидел безвылазно в холодной камерке и нюхал собачьи какашки.

Лёва и Анжела переглянулись, одновременно задавшись вопросом, чем же таким ужасным занимался Павлик, пока его не вывели в люди.

– Сейчас, если ты заметил, мы не в Египте, а в Болгарии, – заявила Зина. – В самой что ни на есть Европе. А Египет, милый мой, в Азии. – Тон у нее был назидательный. – Так что нечего тут...

Павлик довольно легко поднялся и отправился заказывать мороженое.

– Если они живут в нашем отеле, – Лёва наклонился к Анжеле и понизил голос, – мы можем с утра встретиться с ними за завтраком. Сядем поближе, я достану мобильник и включу диктофон.

– Зачем? Тащишься от того, что не ты один такой страдалец?

– Я решил сделать фонотеку. У меня будет самая оригинальная в мире коллекция: монологи агрессивных жен. Я, может быть, потом даже издам книгу.

– Кому охота читать целый том, напичканный бранью и унижительными замечаниями?

– Но ведь кто-то должен обратить внимание на эту проблему! – возмутился Лёва. Опасливо посмотрел на сидящих неподалеку блондинку и брюнетку и понизил голос еще на тон. – Мне кажется, масштабы этого явления недооцениваются.

– Какого явления, Лёва? – насмешливо спросила Анжела. – Это не явление, это наши обычные милые женщины, которые, выйдя замуж, решают, что – все, они выиграли приз, теперь муж – это их безраздельная собственность. Если женился – значит, любит. А если любит, должен обслуживать ее, выполнять все ее прихоти, а она сядет ему на голову, ноги свесит и еще будет подпрыгивать.

– Мне жаль этого мужика, – сказал Лёва, оглянувшись на Павлика, медлившего у стойки.

– Мне тоже, – согласилась Анжела. – Кроме того, он симпатичный.

В этот момент Павлик внезапно обернулся и встретился с ней глазами. Несколько секунд они ошеломленно смотрели друг на друга, потом Анжела улыбнулась и отвела взгляд, по своей привычке подперев щеку кулаком. Ей было приятно. «А Павлик действительно необычайно милый», – подумала она.

– Ну-с, – сказал Лёва, когда официант принес прохладительные напитки и сервировал стол, – мне кажется, сейчас самый подходящий момент для того, чтобы разобраться с твоей маленькой проблемой.

– Ты имеешь в виду сбегающих ухажеров?

– Ну, разумеется.

– Но это не маленькая проблема, а проблемница размером с Большой андронный коллайдер. Лёва, они слишком быстро теряют ко мне интерес. Я перепробовала все.

– Ну, так уж и все...

Анжела посмотрела на своего спутника с подозрением:

– На что ты намекаешь?

– Знаешь, ты не ханжа, поэтому спрошу прямо. Может, ты в постели никуда не годишься? Может, у тебя какие-то комплексы?

– Иди к черту.

– Ты же сама просила разобраться, – пожал плечами Лёва и выпрямился на стуле, потому что официант принес еду и начал расставлять на столе тарелки. – О, язык в панировке! Обожаю. Только в Болгарии его готовят так вкусно. Мерси, мерси.

Анжела, у которой от запаха еды потекли слюнки, вооружилась вилкой и ножом. Она заказала куриное филе с «шопским» салатом и теперь вдыхала запах зелени и особенно свежих помидоров, нарезанных аппетитными ломтями. Посыпанный сыром, политый оливковым маслом, салат выглядел божественно. И вообще отпуск начинался потрясающе. Если еще Лёва поможет ей в сердечных делах... А она, дурочка, хотела отказаться от поездки!

– Ну, так что? – спросил Лёва с набитым ртом. – Все у тебя в порядке с сексом? Ты не лежишь в постели, словно дохлая курица?

– В какой постели, друг мой? – насмешливо спросила Анжела. – До постели у меня почти ни с кем и не доходило.

– Может, в этом и кроется разгадка? – Лёва сделал большие глаза. – Мужчины, видишь ли, целиком настроены на то, чтобы соблазнить женщину. А если она слишком долго не соблазняется, они теряют к ней интерес.

– Ну, конечно, рассказывай сказки. Ты сам за Катериной сколько бегал. Если женщина не сдается, интерес к ней, мой друг, только разгорается. Но суть не в том. Поверь мне: я нормальная женщина. Когда чувствую, что у отношений есть перспектива, я их развиваю во всех возможных направлениях. Но, как бы они ни развивались, в какой-то момент – бац! – и происходит затык. Мой кавалер вянет, становится безразличным, звонит все реже и реже... Такое впечатление, что ему со мной скучно.

– Ну, я бы не сказал, что ты скучная девушка. Хорошо, давай сыграем в такую игру. Представь, что у нас с тобой роман...

– Это какая-то хитрость?

– Нет, милая моя, это психологический тренинг.

Анжела расширила глаза, наклонилась вперед и шепотом сказала:

– Подожди, пока «эти» уйдут.

Кто такие «эти», объяснять было не нужно. Блондинка и брюнетка задвигали стульями, взяли в руки одинаковые пляжные сумки – пестрые, словно цыганские платки, – и направились к выходу. Исполненный покорного достоинства, Павлик последовал за женщинами, чуть позади, словно телохранитель. Выйдя из-под тента, все трое двинулись в сторону широкой белой лестницы, спускавшейся к пляжу.

– Ну, теперь можно обсуждать свои дела, не беспокоясь, что кто-то подслушает, – потер руки Лёва. – Старики говорят по-немецки, а русская семейка слишком шумная, кроме того, им не до нас.

– Значит, я должна представить, что ты – мой бойфренд, – вернулась к прерванной беседе Анжела.

– Вот именно. Мы познакомились неделю назад на этом самом курорте. Несколько раз целовались вечером на променаде. Я очарован тобой, морем и отпуском. Мы только что пообедали, – он похлопал себя по сытому животу, – и теперь спокойно попиваем чаек-кофеек. Давай входи в образ.

Анжела честно попыталась войти в образ. Вид у нее сделался сосредоточенным.

– Расслабься, иначе ничего не получится.

– Хорошо. А ты води себя так, как обычно ведешь со свежими девицами, договорились?

– Ладно. Итак, первая реплика моя, – самодовольно заявил Лёва и немедленно спросил: –

Может, ты хочешь выпить?

– Выпить?! – У Анжелы вытянулось лицо. – На жаре после перелета?

– Ну что ты орешь? Это я как будто бы свою девушку спрашиваю. Какой, к свиньям, перелет? Мы с тобой уже неделю флиртуем, я от тебя без ума и полон надежд.

– Ой, ну извини, извини.

– Так что, ты хочешь выпить?

– А ты будешь? – спросила Анжела, опасливо заглянув Лёве в глаза.

– Если ты будешь, и я буду. Официант! – позвал он. – Два клубничных коктейля, пожалуйста.

«Ага, – сообразила Анжела. – Это он как будто бы заказал выпивку». Она изо всех сил старалась держаться естественно. Ведь от того, насколько честной она будет, зависит и рецепт избавления от напасти.

– Куда ты хочешь сегодня отправиться? – продолжал между тем Лёва.

– Ой, давай сходим на соляные озера! Это минут двадцать пешком.

– По солнцу? Мимо грязелечебницы и городской больницы? А может, лучше в местный клуб? Там музыка, тусня – совсем другое дело. Можно потанцевать, – он многозначительно посмотрел на Анжелу.

Она знала, что это за клуб. Небольшой ресторанчик, где под потолком висят огромные телевизоры, транслирующие клипы и футбол, и где собирается молодежь, чтобы побалагурить и налакаться коктейлей.

– Ладно, давай пойдем в клуб, – ответила она задорно.

Не будет же она в начале знакомства капризничать и воротить нос, как будто парень обязан выполнять все ее прихоти. Еще, чего доброго, посчитает ее вредной и заскучает на этих озерах. Там же на самом деле ничего нет, только полезный для здоровья воздух. Ну, а она еще не настолько старая и больная, чтобы беспокоиться о здоровье.

- Сколько тебе нужно будет времени, чтобы переодеться?
- Да десять минут!
- Отлично. Давай еще немножко посидим, поболтаем, времени полно.
- Давай, – согласилась Анжела и окинула взглядом пляж.

Внизу море нежно перебирало ракушечник. Чайки неподвижно стояли в выброшенных на берег водорослях, а потом вдруг, повинаясь внутреннему сигналу, снимались с места, быстро бежали по песку, отрывались от земли и устремлялись в надутое ветром парусиновое небо.

Троицы, которая недавно спустилась вниз, нигде не было видно.

– А ты машину водишь? – спросил Лёва.

– Вожу, и к тому же очень неплохо, – тут же похвасталась Анжела. – Когда вернемся в Москву, сможешь сам в этом убедиться. У меня билеты на рейс в следующий понедельник, а ты когда летишь обратно?

– А я в среду.

– О, то есть я уже два дня как буду дома... Ой, я могу тебя встретить в аэропорту! Если ты, конечно, хочешь, – опасливо добавила она.

В Лёвиных глазах появилось выражение неподдельной жалости.

– Все, Калининкова, – сказал он и хлопнул ладонью по столу. – Ты провалила тест. За каждый ответ тебе засчитывается ноль баллов.

– Почему это? – У Анжелы вытянулось лицо. – По-моему, я была очень покладистой и милой.

– Ты была набитой душой, – ответил Лёва. – Давай разбираться.

– Давай, – обиженно сопя, ответила она.

– Во-первых, зачем ты согласилась переться в клуб? Тебе взбрело в голову отправиться на озеро, вот и надо было махнуть ручкой и заявить, что пусть он катится на все четыре стороны, а ты пойдешь одна.

– Но если мне не хотелось, чтобы он катился?

– Если бы ты ему понравилась, он вытерпел бы и озера, и собирание ромашек на лугу, и походы по магазинам за бусами.

– Ему было бы скучно, – обвиняющим тоном сказала Анжела.

– Ну и что? Да и пусть бы ему было скучно. Ты ради чего на курорт приехала? Проводить время как тебе вздумается. Вот и проводи. Уважай себя, не расстилайся перед первым попавшимся типом, который обратил на тебя внимание.

– Ты очень жестокий, Лёва, – пробормотала Анжела и пригубила коктейль, который был украшен клубничной.

– Во-вторых, – не слушая ее, продолжал тот, – ты постоянно даешь понять, что заинтересована в своем ухажере. Это же гибель для девушки. «Да мне всего десять минут собраться!» – передразнил он. – «Я буду коктейль, если ты будешь!» Ты готова из шортов выпрыгнуть, лишь бы не напрячь, не утомить, не затруднить... Ты – не добыча, ты уже пойманная дичь. А мужчина по натуре охотник и, значит, вскоре неизбежно потеряет к тебе интерес.

– Неужели в этом все дело? – поразила Анжела. – Надо было во всем тебе противоречить?! То есть ему...

– Дело ведь не в том, чтобы тупо вредничать, пойми. Просто нельзя ронять себя, целиком настраиваясь на парня.

– Но я совсем не умею быть стервозной.

– А в конце ты совершила самую большую, самую гигантскую, самую офигительную ошибку! – Лёва поводил руками над столом, как будто хотел изобразить статую Колосса Родосского. – Ты просто взяла – и приперла мужика к стенке.

– Я всего лишь проявила вежливость, – отрывисто бросила Анжела, мгновенно сообразив, о чем речь.

– Ну да, ну да, – насмешливо ответил ее добровольный инструктор. – Ты загнала его в угол, дважды дав понять, что рассчитываешь продолжить отношения в Москве. Причем сразу, без передышки, не дав ему ни дня на раздумье. Ты собралась изловить его прямо в Шереметьево и пристегнуть наручниками к рулю своей машины.

– Ты преувеличиваешь.

– И еще, Анжелка, ты совершенно не умеешь кокетничать. То есть вообще. Смотри, как ты все это время сидела – как пенсионерка, дожидаящаяся приема в собесе. Ни разу не откинулась на стуле, не поправила волосы, не повела плечиком... Фу.

– Ты же собирался за мной ухлестывать! – возмущенно воскликнула Анжела. – Ты со мной даже целовался в самолете. А теперь – «фу»?!

– Я – это совершенно другое дело, – возразил Лёва. – Тебе нужно срочно пересмотреть свое поведение. Я все ясно растолковал?

– Еще бы, – ответила Анжела недовольным тоном. – Я должна делать только то, что мне хочется, кокетничать и не задумываться о завтрашнем дне. Соблазнять, но не даваться в руки, как можно дольше оставаясь дичью.

– Даже если у вас случится бурная ночь, – подхватил Лёва, – наутро ты снова вернешься к образу девицы, которой все по фигуре.

– Ну и что это значит в реальности? Делать вид, что между нами ничего не было?

– Нет, просто не стоит, поднявшись поутру, собирать с пола его разбросанную одежду и аккуратно развешивать в шкафу. Не надо заказывать для него завтрак, спрашивая с материнской заботой, что он любит, а также планировать день, будто вы уже много лет женаты...

– А что же, проснуться и лежать бревном?

– Боже мой, Анжела! – взвыл Лёва. – Я от тебя с ума сойду. Не хочешь лежать бревном – не надо. Можешь отправиться в душ, спокойно перешагнув через разбросанные шмотки. Кстати, зазови туда и своего красавчика, чтобы соблазнить его еще раз.

– Но когда-то нам надо будет завтракать, – стояла на своем Анжела.

– Твоя любовь к еде все больше начинает меня беспокоить, – опасливо заметил Лёва. – Пусть он сам заказывает завтрак на двоих, пусть сам звонит в ресторан. Слушай, ты что, совсем не умеешь быть женщиной?!

– Я умею, – обиженно сказала Анжела. – Мне кажется, это у тебя какой-то странный опыт.

– В общем, я тебе дал пищу для размышлений. Посиди тут, все обмозгуй, потом погуляй по пляжу. Думаю, кто-нибудь к тебе обязательно подкатится. А вечером встретимся и вместе поужинаем, хорошо?

– А ты куда? – растерянно спросила Анжела, наблюдая за тем, как Лёва выкладывает на стол деньги.

Вместе с каждым поданным блюдом здесь приносили чек, и расплачиваться было чертовски удобно. Ты мог в любой момент оплатить все съеденное и выпитое и уйти, не дожидаясь официанта. «Вот бы и у нас так», – подумала Анжела, вспоминая, что самым неприятным в походах по рядовым московским кафе является как раз бесконечный и утомительный отлов официантов.

– Я сбегая в номер за бейсболкой, – ответил Лёва невинным тоном, – а потом пройду по знакомым местам, проверю, все ли на месте, заодно посмотрю, какие ресторанчики открыты. Сезон-то еще не начался, я уверен, что половина заведений просто не работает.

Анжела проследила за его воровато брошенным взглядом и увидела, что по ступенькам отеля поднимается блондинка с длинными распущенными волосами и фигуркой, как у Скарлетт Йохансон. В руках у нее была маленькая дорожная сумка ярко-красного цвета с серебряными клапанами.

У Анжелы вытянулось лицо. Оказывается, даже поклажа может подчеркивать женственность. Она вспомнила свой ветеранский чемодан, в котором не было ничего привлекательного, и сдвинула брови. Ну вот почему ей даже в голову не пришло купить к отпуску что-то более яркое? Она вполне могла себе это позволить. Может быть, она действительно не умеет быть женщиной?

Лёва тем временем трусцой побежал к отелю. Было ясно, что он нацелился на дичь. Интересно, получится ли у него что-нибудь? Возможно, блондинка слишком высоко себя ценит и рассчитывает на более серьезную добычу. Что бы там Лёва ни говорил, женщины по природе тоже охотницы, и еще какие! Не все, конечно...

Глава 3

Оставшись в одиночестве, Анжела тоже решила пройтись по городу и отправилась к началу пешеходной улицы, которая тянулась на несколько километров и была самым желанным местом для туристов. Естественно, ей сразу же захотелось зайти в сувенирную лавку и посмотреть, нет ли там чего интересного. Потом ее потянуло зайти в магазин нижнего белья и еще в посудный магазин... Вскоре она стала обладательницей толстенного гипсового слоника, салфеток, украшенных кружевом ручной работы, и набора игральные кости в очаровательном деревянном стаканчике с резьбой.

Взглянув на часы, Анжела ахнула и тут же налетела на какого-то типа, стоявшего посреди тротуара.

– Так и думал, что вас придется ловить, – сказал он, беззлобно хмыкнув. – Смотрю, идете прямо на меня, а сами заглядываете в пакет.

Это был Павлик из кафе, который, судя по всему, поджидал своих дам возле магазина женской одежды. Он оказался выше Анжелы на целую голову, и она сразу же ощутила себя рядом с ним нежной и хрупкой. Это было приятное чувство.

– Извините, пожалуйста, – сказала она, стесненно улыбнувшись. – Спасибо, что поймали. – Ей казалось, что такой симпатичный парень заслуживает нескольких добрых слов, от которых он, похоже, уже отвык. – А откуда вы узнали, что со мной можно говорить по-русски?

– Потому что вы одеты как русская.

– Ну да?!

– Конечно, на вас шорты и яркая кофточка. А болгарки, если вы обратили внимание, несмотря на солнышко, почти все в черном. Ну, или в джинсах. Наверное, для них май – холодный месяц! Не то чтобы они выглядели плохо, просто... не так, – тут же стушевался он. – Кроме того, я видел вас в кафе. Вы сидели с мужем.

– Это не муж, – рассмеялась Анжела. – Это мой друг. Ничего романтического. Мы живем на разных этажах отеля. Его брак только что распался, и он приехал, чтобы полечить разбитое сердце. Завести новые отношения. А я у него вроде как медсестра.

– Понятно, – Павлик смотрел на Анжелу, не отрываясь, и глупо улыбался.

– Я тоже видела вас в кафе, – рискнула признаться она. – Вы были там даже не с одной, а с целыми двумя дамами.

– Жена со своей сестрой, – ответил он, и улыбка его тотчас растаяла, как утренняя дымка. Он с тревогой посмотрел на вход в магазин. В витринах густо стояли выцветшие манекены, мешая разглядеть, что творится внутри.

«Интересно, что он сделает, если сейчас появится его благоверная и застукнет нас за светской беседой? Отпрыгнет от меня на два метра? Сделает вид, что мы не знакомы? Или чинно представит друг другу?» Чтобы не искушать судьбу, она решила ретироваться подальше. Больше всего на свете Анжела не любила неудобных ситуаций и уж тем более не желала их создавать. Однако Павлик не собирался сворачивать беседу.

– Вы тут раньше не бывали?

– Нет, как раз бывала, – ответила она. – Если хочется прийти в себя и просто поесть, поспать и погреться на солнышке, лучше места не найти. Я люблю Черное море. А вы наверняка новичок в здешних местах, – Анжела переложила пакет из одной руки в другую, хотя он был легким. – Вам тут нравится?

– Не знаю, – пожал тот плечами. – Море, конечно, сказочное. И городок вроде бы ничего. Но меня как-то угнетает, что везде висят некрологи. На душе сразу становится погано. Такое впечатление, что здесь случился мор.

Действительно, на воротах практически каждого дома, на всех столбах, на досках объявлений, на деревьях, везде, где только можно было вообразить, были развешены листовки с фотографиями умерших в черных рамках.

– Такой обычай, – пожала плечами Анжела. – На меня в первый раз это тоже сильно подействовало. Но если вы приглядитесь, то увидите, что половина некрологов – это память об умерших и год, и два, и десять лет назад. «Пятнадцать лет со дня смерти любимого брата»... и так далее. Так что не берите в голову.

– Да? Хорошо, что вы мне сказали.

Анжела внезапно забеспокоилась. Зачем она тратит время на Павлика, который женат на мегере и, кажется, вполне смирился со своим рабским положением? Ей нужно искать молодого, свободного, раскрепощенного мужчину, способного составить ее счастье.

– Ладно, пока! – сказала она вслух. – Может быть, еще встретимся.

И, махнув рукой, отправилась дальше.

– А вы в отеле «Поморие» остановились? – спросил вслед Павлик.

– Ну да, – бросила она через плечо.

– Мы тоже. Может быть, действительно еще встретимся.

«Только вряд ли это к чему-нибудь приведет, – подумала Анжела. – Короткий романчик за спиной у деспотичной жены меня совершенно не привлекает».

Молодого, свободного и раскрепощенного мужчину она нашла почти сразу, когда устроилась в кафе на открытом воздухе и заказала себе чашку капучино. Капучино здесь представлял собой просто черный кофе с выложенными сверху жирными и сладкими взбитыми сливками, шапочку которых Анжела слопала в первую очередь.

Он сидел за соседним столиком – высокий, широкоплечий, с длинными ногами, обутыми в белоснежные мокасины. У него были хорошие глаза, взгляд которых Анжела слишком часто ловила на себе. Вспомнив Лёвины наставления, она слегка отодвинула стул назад и закинула ногу на ногу. Проверила, заметили ли это. Заметили! Она поправила рукой волосы, откинув их за спину. Волосы у нее были красивыми – густыми, светло-каштановыми, хотя и не слишком длинными. Но все же втайне Анжела ими гордилась.

Долго ей ждать не пришлось – молодой человек бросил на нее еще несколько пристальных взглядов, после чего встал, сделал шаг к ее столику и спросил:

– Можно? – И взял в руки свой стакан с лимонадом, чтобы переставить к ней.

То, что это именно лимонад, она знала точно, потому что прислушивалась к его диалогу с официанткой. Из этого же диалога выяснилось, что он говорит по-русски.

– Пожалуйста, – ответила она, поведя плечом. Так делали француженки в фильмах, которые Анжела любила пересматривать, когда на нее нападала тоска.

– Владимир, – представился молодой человек.

Анжела тоже назвалась и неожиданно для самой себя спросила, нарушив, вероятно, все строгие Лёвины правила сразу:

– Вы здесь один?

– Да, так вышло. Собирались отдыхать вдвоем с подругой, но прямо перед отпуском расстались.

– Мне жаль, – сказала Анжела неискренне.

– Так бывает, – ответил он. – Вот услышал, что вы говорите по-русски, и решил составить компанию. Все же одному тут немного... скучновато.

– Да, развлечений немного, – засмеялась Анжела. – Поэтому пенсионеров со всего света сюда как магнитом тянет. А я привезла друга, который только что ушел от жены и собирается закрутить курортный роман. – Владимир поднял брови. – Но только не со мной! – рассмеялась она. – Иначе я не сидела бы тут одна. Он бежит за девочками.

– А что вы делаете вечером? – спросил новый знакомый с интересом.

– Собираюсь погулять по пляжу, сфотографировать закат...
– Может быть, сходим куда-нибудь вдвоем? Здесь есть неплохой клуб.
– Нет, я не пойду в клуб, – сказала Анжела каменным голосом. – А вам если надо, то и идите.

Владимир тут же отступил.

– А вы из какого города? – спросил он заинтересованно. – Из Москвы?

– Да, а вы?

– Я тоже, – ответил он, показав прекрасные зубы.

– Отлично, значит, можно будет потом не просто переписываться, но и встречаться живьем, – ляпнула Анжела и едва не откусила себе язык.

В течение последующего часа, пока они сидели за столиком под полосатым зонтом, она потела и пыхла, пытаясь нигде не проколоться, и прокололась еще раз десять. Когда они расстались, договорившись встретиться на этом же самом месте в семь часов вечера, Анжела пулей полетела в отель. Вместо того чтобы дожидаться лифта, она резво пробежала по лестнице четыре этажа и бросилась к номеру Лёвы.

Дверь оказалась заперта, и она забарабанила в нее кулаком. Через некоторое время Лёва открыл и, увидев Анжелу, испугался. Пот лил с нее градом, волосы растрепались и, кажется, на всю гостиницу было слышно, как стучит ее сердце.

– Господи, что случилось?! – воскликнул он, шагнув подруге навстречу. – У тебя глаза, как у сбрендившей белки, – круглые и дикие.

– Лёва, так ничего не получится! – воскликнула Анжела плачущим голосом. – Не выйдет!

– Да ты зайди, погоди кричать, – пробормотал тот и потянул ее за руку, втягивая внутрь. – Вообще-то я кое-кого жду... Ну да ладно. Что у тебя стряслось? На тебя напала стая диких альбатросов?

– Перестань шутить! – закричала Анжела и топнула ногой, остановившись посреди номера. – У меня, можно сказать, жизнь рушится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.